

# [29.01.2003] Религиозный экстремизм в ЦентрАзии на примере Кыргызстана

*Материалы конференции «Ислам и проблемы безопасности стран Центральной Азии»*

Третье тысячелетие человечество встретило не только стремительным совершенствованием информационных, цифровых и коммуникационных технологий, но и беспрецедентностью **религиозного экстремизма**.

Некоторые государства стараются отмежеваться от своего детища – религиозного экстремизма, объявить сей феномен либо порождением религиозных, либо политических амбиций отдельных групп или личностей. Но религиозный экстремизм, действующий в «ткани» Центральной и Южной Азии, помимо амбиций, является продуктом геополитического противостояния сверхдержав во времена «холодной войны», а также экономического, политического и социо-культурного кризисов данного региона. И этот продукт стремится к глобальному переделу мира в своих интересах.

Существует большое количество трудов, работ по предмету экстремизма и терроризма. Но до сих пор в сознании многих людей не проведено четкого разграничения между этими явлениями. Бывает так, что в разговорах эти понятия часто взаимозаменяемы. Возможно, из-за того, что экстремизм и терроризм как объекты не разделены между собой жесткими рамками и не закреплены в своих позициях, работа с этими явлениями не достаточно эффективна.

Экстремизм и его крайнее проявление – **терроризм** – сопутствовали человеческому обществу с древнейших времен. Их конкретные проявления, как правило, воспринимались как особенность той или иной страны или общества, где они имели место, и к ним относились достаточно спокойно. Брало верх понятие – «это нас не касается». Но по мере того, как мировые

связи уплотнялись и экстремизм, и терроризм вышли за национальные границы, постепенно начало меняться и отношение к ним как к явлению, представляющему серьезную угрозу для новых тенденций в мире – к сближению народов и формированию общих интересов.

Экстремизм и терроризм, вполне понятно, имеют свои корни и причины, которые невозможно ограничить географическими пределами, – они существуют везде и именно поэтому требуют рассмотрения в контексте глобальных проблем развития человечества в целом.

Проблему экстремизма и терроризма недопустимо упрощать, тем более – персонифицировать и объяснять их лишь злой волей отдельных личностей. Их корни чрезвычайно разнородны и противоречивы, они нередко упираются в глубинные пласты еще полностью неопознанных загадок мироздания, сути человеческой природы, а также несовершенства порядков в обществе и состояния взаимоотношений в мире.

Природа проявления экстремизма, если можно сказать, носит протестный характер: неудовлетворенность политическим режимом, социальным неравенством, положением в обществе определенных социальных слоев, этнических, расовых и конфессиональных групп. В принципе эти мотивы предсказуемы, если внимательно отслеживать развитие ситуации в том или ином сообществе. В истории более чем достаточно прецедентов, когда несправедливость и неравенство в их политическом и социально-экономическом проявлениях, образование пропасти между богатыми и нищими всегда вызывали протест. Эта проблема поддается урегулированию, если государство целенаправленно займется исправлением перекосов. Но если оно допускает образование критической массы, это неизбежно создает питательную почву для экстремизма и чревато перерасти в насилие.

Наиболее сложен и опасен экстремизм, в основе которого лежат идеологические, особенно религиозные, убеждения и прикрываемые ими политические цели и установки. Он сложен потому, что трудно отслеживать его вызревание в силу территориальной неопределенности. А опасен потому, что он легко может перерасти в терроризм международного масштаба. Этот вид

экстремизма не всегда и необязательно связан с социально-экономическим положением его сторонника. Его формирует фанатическая преданность идее, догмам и установкам, независимо от того, является ли эта идея светской или религиозной. Убежденность в том, что эта идея божественна, а потому и безупречна, и справедлива, придает ей мощную и притягательную силу, а у ее последователей создает иллюзию, что, борясь за ее претворение в жизнь, они выполняют миссионерскую, даже мессианскую роль, оправдывающую их любые действия. Вот почему при всей ложности их предпосылок к подобным экстремистским течениям примыкают самые разные люди. Некоторые непосредственно участвуют в реализации идей, другие способствуют их деятельности моральной поддержкой и щедрыми финансовыми пожертвованиями. А третьи, даже не разделяя эти идеи, цинично используют ее сторонников в своих политических целях.

После формирования верхнего слоя организаторов и идеологов и обеспечения финансовой базы остается относительно легкая задача – набор «армии исполнителей». Туда идут также различные люди: фанатичные приверженцы идеи, представители беднейших слоев населения, которые видят в службе идее свое спасение и источник существования, люди, жаждущие мести за обиды и оскорбления, наемные террористы, работающие только за деньги.

На протяжении последних нескольких десятков лет экстремизм, развиваясь, оброс силой и приобрел такой размах, что для него не проблема просочиться сквозь границы и беспрепятственно «путешествовать» по странам и континентам.

Деятельность экстремистских организаций основана на сильных организационных, менеджерских технологиях. Например, вербовка и работа с людьми осуществляется по принципу сетевых организаций (халки). Предъявляются социально-экономические и политические программы. Внедрение своих идей происходит через эффективно работающие PR-технологии. А содержательная часть этой деятельности подкрепляется религиозными учениями и идеологиями, которые в той или иной ситуации трактуются, так как это выгодно организаторам. К сожалению, религиозные учения с момента их появления становятся заложниками экстремизма и служат безотказным инструментом в руках экстремистских групп и

личностей для достижения своих целей и задач. Кроме того, этот инструмент – самый экономичный способ манипулирования массами.

Экстремистские организации имеют структурную оформленность, выраженную в наличии локализованного идеологического центра и разветвленной сети представительства на местах.

Реализация поставленных целей имеет более систематический и планомерный характер; экстремисты по-прежнему апеллируют к нереализуемому идеалу, взятому из исторического прошлого или привнесенному заинтересованными идеологами, кроме того, наряду с этим возможно появление собственных идеологий, адаптирующихся к реалиям в той или иной стране.

Один из центральных вопросов заключается в следующем: необходимо исследовать и понять, на какой стадии и в какой момент происходит кардинальная перемена в сознании простого обывателя, способствующая его становлению на путь экстремизма.

Эмиссары радикальных религиозных течений готовы использовать любое напряжение, появившееся в обществе. Самый убедительный пример – подпольная организация «Хизбут-Тахрир», которая успешно действует на юге Кыргызстана. Количество членов «зашкаливает» за двухтысячную отметку. Возраст большинства активных приверженцев «Хизбут-Тахрира» не превышает 30 лет. За восемь месяцев 2001 года за разжигание религиозной вражды правоохранными органами было задержано 117 человек. Изъято 7 693 листовки, 359 книг, 94 аудиокассеты, 3 компьютера. Пропагандистскую литературу с призывами к джихаду ныне находят даже на севере Кыргызстана. Недавно зарегистрирован и вовсе тревожный случай: хизбуттахрировца задержали в Караколе. Сотрудники милиции нашли у него дома 11 книг экстремистского толка и листовки. До этого момента подпольную организацию Прииссыккулье не интересовало. Интерес к курортной зоне, видимо, у партийцев пробудился недавно. Кусок-то лакомый: туристы к горной жемчужине со всего ближнего зарубежья съезжаются.

Становится также очевидным, что миссионеры с мусульманских стран вовсе не заинтересованы в сохранении местной интерпретации ислама, а проявляют активность и щедрость чаще в

распространении своей собственной модели и понимании религии. Все эти процессы импорта «чужого» ислама носят скрытый характер и практически не изучены. Процесс разрастания этого влияния можно увидеть по все увеличивающемуся числу культовых сооружений, участвующих спорах между мусульманами или в появлении молодых женщин, полностью покрытых в темные одежды и с закрытыми лицами.

Лев Гумилев сказал: «Когда какой-либо народ долго и спокойно живет на своей родине, то его представителям кажется, что их способ жизни, манеры, поведение, вкусы, воззрения и социальные взаимоотношения единственно возможны и правильны. А если и бывают где-нибудь какие-либо отклонения, то это — от «необразованности», под которой понимается просто непохожесть на себя».

По аналогии можно соотнести представления о различных сектах религиозного характера у людей, свободных от какого-либо вероисповедания. И, наоборот, у приверженцев различных религий имеется определенный взгляд на «вероотступников». Обывательские суждения иногда кажутся внутренне логичными, хотя и основываются на игнорировании действительности. Но они немедленно разбиваются при соприкосновении с оной.

События последнего десятилетия XX века в нашем регионе — этому подтверждение. Ваххабизм поначалу был воспринят народами постсоветского пространства как одно из безобидных ответвлений ислама. Но трагические события на юге Кыргызстана, где приверженцы этого изначально экстремистского течения принимали самое непосредственное участие, вскрыли истинную суть подобной деятельности. О непримиримости и воинственности ваххабизма свидетельствуют те факты, что уже в 1801 году его приверженцы разгромили шиитские святыни, а в 1806 году захватили Мекку, где разрушили все места поклонения, кроме Каабы, и затем, ворвавшись в Медину, осквернили усыпальницу Мухаммеда.

Стержневым положением ваххабизма является идея о джихаде против иноверцев и мусульман, отступивших от принципов первоначального «чистого ислама». Ваххабитское течение носит мировой характер. У него имеются крупные центры и далеко идущие программы. Его главными задачами являются: утверждение

«нового» ислама, борьба за умы под лозунгом «установление исламского порядка в мире», внедрение исламских принципов и идеалов в общественную и политическую жизнь той или иной страны и последующее образование исламского государства. Таким образом, достигается основная цель ваххабитов – утверждение своей власти над обществом и исламом. Почти такие же цели были несколько сотен лет и у средневековой церкви. Разработав и внедрив программу, которую в современном мире принято называть «крестовые походы», церковь начала экспансию на Восток. Здесь, проведя параллель между средневековой церковью и исламским экстремизмом, можно предположить о том, что делала церковь, имеется в виду «крестовые походы», делает сегодня экстремизм, который умело, использует учение ислама.

Между тем различные группировки мусульманских лидеров в условиях рынка и конкуренции зачастую используют новое слово «ваххабиты» для заклеивания соперников. Некоторые группы, наряду с активным строительством мечетей и медресе, призывают к упрощению и удешевлению обрядов. Они обычно опускают бороду, выступают против пышных свадеб, посещения кладбищ. Все это вызывает непонимание и ответную реакцию традиционных мусульман, поэтому разногласия и противостояние между ними и новыми мусульманами постепенно нарастают и могут приобретать этнический характер.

Нельзя не увидеть, что весь регион от Марокко до Кореи содержит постоянный потенциал для конфликтов. Региональные конфликты тут возможны в любое время. И почти всегда наличествует угроза их расширения. Кроме того, даже если военные действия остаются регионально ограниченными, то ими затронута мировое сообщество, и, как правило, для каждого его участника существует обязанность прийти на помощь, внести вклад в уменьшение и окончание конфликта. Время начала и возможное развитие конфликтов и кризисов не являются ни конкретными, ни настолько предсказуемыми, чтобы можно было бы целенаправленно и «планово» заниматься отдельными случаями. В данной ситуации мышление и планирование в твердых сценариях больше невозможно.

Новое мышление становится все более широким. Даже если безопасность для каждого народа и сохраняет свое законное

значение, то все же мы больше и больше приходим к познанию, что вес и способности страны больше зависят от ее экономической, технологической и научной мощи. Далее, безопасность Центральноазиатского региона ныне невозможно обеспечить лишь одной охраной границ. Этому противоречат как интеграционные процессы, так и развернутая и организованная подпольная деятельность религиозных экстремистов внутри региона.

Вопросы безопасности требуют всеобщего рассмотрения политических, экономических, экологических, социо-культурных, духовных и военных аспектов. Как отмечалось, следует устранить причины напряженностей и конфликтов. Политика безопасности должна защищать и обустривать, поэтому ее необходимо проводить в широком понимании слова. Политика безопасности, как всеобщая задача в новых стратегических условиях, не может ограничиваться ни по содержанию, ни по формам, ни по географии, ни в зависимости от принадлежности к какому-то учреждению или ведомству. Нашим государствам требуется гибкий инструментарий геополитики. То, что нам требуется сегодня, и то, что нам следует организовать, – это современное партнерство среди равных...

*М. Койчукулов, руководитель группы поддержки программ и проектов Международного института стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики  
ЦентрАзия, 29 января 2003*